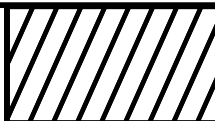

• МАКС •
МАКСИМОВ

НА МАРС

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312,9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М17

Максимов, Макс.

М17 На Марс / Макс Максимов. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103586-0

Могут ли мечты стать реальностью? Или мир грез так и останется иллюзорным?

Всю жизнь Ивану твердили, что нужно довольствоваться тем, что имеешь. Но Иван всегда четко знал, что хочет получить от жизни. Его не могли остановить неудачи. Он учился на своих ошибках... Пока в один момент в его судьбу не вмешалась сила, которая имеет власть не только над Иваном, но и над всем его миром. Стоит Ване добиться успеха, стать миллиардером, запустить ракету на Марс, чтобы осуществить мечту колонизировать Красную планету, как все оборачивается пеплом.

Главный герой сходит с ума? Или кто-то чужой пишет его историю? А может, кошмар начался в далеком прошлом, когда маленький мальчик увидел то, чего видеть не должен?

Или все намного проще и сам автор этой книги переступил черту, отделяющую гения от безумца?

УДК 821.161.1-312,9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Максимов М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103586-0

Мужчина сидел в прихожей квартиры возле стены и прижимал ребенка к груди.

— Тихие, тихие, все хорошо, оно скоро уйдет, — шептал он сыну.

Человеческая фигура стояла возле них и хрипела:

«Я тебе обещаю, это лучшее, что ты видел...»

Существо проговаривало эту фразу раз за разом. Хриплый голос звучал в ушах ребенка мерзким протяжным стоном.

— Я тебе обещаю, это лучшее, что ты видел... — говорило существо, — обещаю...

Ребенок поднял голову и посмотрел в глаза отцу.

— Сейчас уйдет, — сказал тот, глядя сквозь сына. Взгляд отца был затуманен.

— Лучшее, что ты видел, — продолжал доноситься хрип создания из-за спины мальчика.

У ребенка текли слезы от испуга. Отец нежно прислонил ладонь к затылку сына и снова прижал его голову к своей груди.

— Оно скоро уйдет, — повторил отец. Хриплый голос звучал за спиной мальчика, буквально в метре от него.

— Я тебе обещаю, это лучшее, что ты видел... — продолжало хрипеть существо, — лучшее... лучшее, что ты видел... я обещаю...

Ребенок почувствовал дыхание существа возле своего уха. Отец уткнулся лицом в плечо мальчика. Гладил сына ладонью по затылку.

— Сейчас уйдет, сынок, сейчас уйдет, — дрожащим голосом говорил мужчина.

— Лучшее, что ты видел, — бормотало существо, — это лучшее... я не обманываю...

Существо повторяло одну и ту же фразу. Ребенок не видел монстра. Слушал нечеловеческий хрип этого создания, прижимаясь к отцу.

Ребенок почувствовал, как его взяли за подмышки и начали тянуть назад. Отец безвольно разжал объятия, и существо подняло мальчика. Ребенок вытянул руки вверх и выскользнул на пол. Отполз чуть в сторону и обернулся. Нечто, внешне похожее на маму, смотрело на него, двигая головой по кругу, как будто разминало шею. Существо было полностью обнажено. Это не мама. У мамы красивая румяная кожа, а это что-то бледное и старое. У мамы красивые голубые глаза, а у этого монстра два черных пятна вместо них. Отец сидел, прислонившись спиной к стене, и смотрел себе на живот. У отца был открыт рот. Из рта свисала слюна, длинная и липкая.

— Ты не моя мама! — закричал мальчик, глядя на страшную женщину с черными глазами. — Кто вы такие?! Где мои родители?!

Отец начал неразборчиво бубнить что-то себе под нос. Женщина сделала шаг в сторону мальчика. Ребенок вскочил и забежал к себе в комнату, ударившись об дверной косяк локтем. Захлопнул дверь. Схватил игрушечный деревянный меч, который ему подарил отец, и сел в углу тускло освещенной комнаты, направляя оружие в сторону двери. Свободной рукой тер ушибленный локоть. На лице была гримаса боли.

Каждый раз, когда вместо его родителей приходили эти существа, внешне похожие на маму и папу, он прятался под кроватью и лежал там до утра. Утром демоны покидали тела его родителей и мальчик, уставший и разбитый, вылезал из своего убежища. Настоящая мама готовила завтрак, а папа обычно еще спал.

После таких ночей в саду он ни с кем не играл, а просто сидел на стуле и дремал. На вопрос воспитателя, не заболел ли он, мальчик отвечал, что просто не выспался, потому что ему снились страшные люди.

В этот раз он решил не прятаться. Мальчик дотянулся рукой до плюшевого тигра и поставил его перед собой. Тигр смотрел на дверь в коридор, из-за которой раздавался звук шагов. Босые ноги шлепали по полу. Звук становился все ближе.

— Я рыцарь, я не трусишка, — тихо произнес мальчик, продолжая целиться игрушечным мечом в сторону двери, — я рыцарь. Мне уже пять. Я больше не боюсь вас. Я больше не буду прятаться. Я верну своих родителей. Со мной мой меч и мой храбрый тигр. Мы справимся.

Шлепанье ног затихло. Мальчик понимал, что оно стоит по ту сторону двери. Тигр рычал в воображении мальчика на дверь и мог бы наброситься на демона!

Вот только это была всего лишь плюшевая игрушка.

— Почему она не заходит? — тихо спросил мальчик у тигра и встал с пола. — Может, она тоже боится нас?

Тигр ничего не ответил. Продолжал рычать на дверь.

— Если она зайдет, мы нападем, — сказал мальчик, — герои не должны бояться монстров.

* * *

Иван, 18 лет

«Все мы рождаемся голые. Приходим в этот мир, не имея ничего. Всем обрезают пуповину и отдают матерям. И ведь каждый из нас ест и пьет, спит и бодрствует, радуется и грустит, влюбляется и разочаровывается, учится и познает все вокруг... И каждый может стать кем угодно, — размышлял Иван, сидя сгорбившись за столом на кухне. — Нет же закономерностей и связей между начальными условиями и

твоим будущим. Родиться в бедной семье это дело случая. Но каким тебе умереть, богатым или бедным, это уже твой выбор, это результат твоих действий на протяжении того времени, которое тебе отведено Богом, или вселенной, или... кто там решает, я не знаю. Сколько существует миллионеров, рожденных в нищете, и миллионеров, рожденных в семье миллионеров. Есть множество людей, которые все деньги спускали и оказывались в бедности, при этом когда-то родившись в богатой семье. Я родился в бедной семье, н-да, не повезло. Мне уже восемнадцать, а я все еще нищий. Как же меня это бесит. Мне иногда кажется, что других людей не волнует их финансовое положение. Они готовы терпеть. Печально это все».

Ваня открыл крышку стеклянной банки и положил клубничное варенье себе в чай. Помешивал чай ложкой, продолжая про себя рассуждать:

«Руки одинаковые у всех. Все ведь одно и то же. И задница у всех одинаковая.

И голова вначале у всех одинаковая. Одинаково пустая. Так в чем же разница? Почему у меня еще ничего нет? Почему я должен быть доволен тем, что я имею? А имею я ровным счетом ничего. Хотя нет, мои накопления все же отличают меня от моих сверстников. Только вот накопления эти очень маленькие, и использовать их надо с умом».

Ваня отхлебнул чай. Смотрел в окно. На улице работала бригада строителей. Меньяли асфальт. Ваня разглядывал с высоты третьего этажа человека в оранжевой жилетке, работающего отбойным молотком. Мужчина был небритый, весь какой-то грязный и со смуглой от постоянно палящего солнца кожей. Это лето выдалось жарким, но уже подходило к концу.

«Отучусь в институте и устроюсь на работу, на маленькую зарплату, — рассуждал Ваня, — буду как отец. Смешно звучит. Почему он доволен тем, что так и не смог стать кем-то значимым в жизни? Он приходит с работы, садится и смотрит телеви-

зор. И пьет. А в выходные едет на рыбалку и снова пьет. Почему его не терзает то, что он не сможет ничего оставить после себя? Почему он не боится того, что просто так проживет жизнь и не изменит мир к лучшему? Почему я этого хочу, а он нет? Он говорит, что я еще молод и это пройдет. Это юношеский максимализм. Но разве не это двигает успешных людей вперед? Их максимализм остается с ними до самой старости, и благодаря этому они добиваются успеха. Изобретают что-то новое, летят в космос, отправляют спутники на другие планеты, лечат рак, пишут шедевры. Они все создают что-то. Очевидно, они так же пробуют себя в разном и надеются покорить горы, ошибаются и меняют деятельность. Потом снова ошибаются, теряют деньги и время и снова меняют деятельность, до тех пор, пока у них что-то не сложится. Пока они не найдут себя. Скорее всего, на их пути над ними все смеются и называют их максималистами».

Рабочий на улице положил отбойный молоток и закурил сигарету. К нему подошел еще один рабочий в такой же оранжевой жилетке и сел рядом на корточки. Первый дал второму прикурить.

«Нет бездарных людей, есть те, кто еще не нашел себя, — продолжал мыслить Ваня, — многие так и помирают, не найдя себя. Я так не хочу. Но какого черта весь мир твердит мне, что я не должен искать себя, что я должен учиться именно на того, на кого мне говорят, я должен стать инженером и строить эти дома. Они твердят про стабильность. У моего отца есть стабильность. Рыбалка в выходные и подъем в шесть утра на работу со смешной зарплатой. Стабильный поход на работу со стабильным, мать его, обедом в два часа. А потом он стабильно идет домой стабильно пить стабильное пиво и смотреть про политику или свои концерты. А еще позже он стабильно помрет, и никто не вспомнит о нем. Когда я спрашиваю: «Почему ты еще не руководитель, ты же столько лет там ра-

ботаешь?», он говорит: «О... товарищ, ты не понимаешь, о чем говоришь, ты еще мал, чтоб понять... это невозможно». Я глупый для него. Когда я мыслю масштабно и мечтаю о чем-то большем, чем есть, у него это все — максимализм. Максимализм для него синоним глупости. Не мечтай. Будь как все. Будь серой мышью, держащейся за свою стабильность. Это все юношеское дерьмо в моей голове, говорит он. Я так не хочу. Надо найти свое место в жизни. И надо действовать, а не рассуждать. Начать сегодня. Сейчас».

На кухню зашла мать. Взяла с подоконника пепельницу, полную окурков, встряхнула ее в мусорное ведро и поставила обратно на подоконник. Достала из халата сигарету и прикурила. Стояла возле открытого окна, выдыхала дым на улицу и тоже наблюдала за рабочими.

— лето кончается, — сказала она посаженным голосом и закашляла.

Иван поднес кружку чая ко рту и сделал глоток.